

Пенчуков Е. В.,

старший научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, кандидат юридических наук, майор полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКОВ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ)

Идея о введении института уголовных проступков была воспринята и реализована в национальном уголовном праве Республики Казахстан в относительно сжатые сроки. Впервые на официальном уровне она была отражена в п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 8581. Затем в период разработки проекта нового Уголовного кодекса (в 2013—2014 гг.) была проведена определенная государственно-правовая работа по оценке перспектив законодательного внедрения данного института. В итоге его внедрение в уголовное законодательство было всецело поддержано государственными органами и широкой юридической общественностью страны. Институт уголовных проступков стал «краеугольным камнем» кардинального обновления национального уголовного права и законодательства, выразившегося в принятии нового Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Частные научные теории о целесообразности закрепления института уголовных проступков в системе отечественного права разрабатывались еще в советский период. Он привлекал внимание ученых-юристов, прежде всего, благодаря многолетнему и успешному опыту применения в ряде западноевропейских юрисдикций (Германии, Франции, Нидерландах, Бельгии и ряде других)^{2, 135—136}. Этот факт имел ключевое значение при внедрении института уголовных проступков в уголовное законодательство Республики Казахстан 2014 г.

В период разработки нового УК институт уголовных проступков не вызывал серьезных опасений с точки зрения возможных имплементационных рисков. Выводы и прогнозы экспертов носили в целом положительный и оптимистичный характер^{3, 211}. Однако в последующем, уже после введения нового УК в действие, определенные концептуальные проблемы все же возникли. Их можно разделить на две условные группы: проблемы законодательного и проблемы правоприменительного характера.

Первые, на наш взгляд, заключаются в недостаточной научно-теоретической разработанности понятий «преступление» и «уголовный проступок», что создает некоторые противоречия в их понимании. Так, в ст. 10 УК, как нам представляется, не проведена четкая грань различия по материальному признаку уголовного правонарушения «общественная опасность». Согласно ч. ч. 2, 3 ст. 10 УК преступление — общественно опасное деяние, а уголовный проступок — деяние, не представляющее большой общественной опасности. Коллизия заключается в том, что понятие «общественная опасность небольшой степени» является разновидностью (частным случаем) понятия «общественная опасность» и, соответственно, им охватывается. Таким образом, очевиден вывод, что материальный признак преступления «общественная опасность», во-первых, имеет иную (более высокую) степень общественной опасности и, во-вторых, обозначение этой степени должно найти отражение в ч. 2 ст. 10 УК.

Однако учитывая, что преступления по признаку общественной опасности классифицируются на четыре категории (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие), возникает вопрос, какова степень общественной опасности у преступлений небольшой тяжести. На наш взгляд, ее вряд ли можно признать значительной или даже средней. Преступления небольшой тяжести как по этимологии термина (прямое указание на небольшую степень), так и по уголовно-правовой характеристике не могут иметь другой степени общественной опасности, кроме небольшой (незначительной). Соответственно, и уголовные проступки, и преступления небольшой тяжести по материальному признаку уголовного правонарушения характеризуются одинаково — как деяния, не представляющие большой общественной опасности.

Также в ч. 3 ст. 10 УК одним из признаков уголовных проступков названо «причинение незначительного вреда или создание угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству». Вместе с тем, данный признак характерен и для преступлений. Так, например, вредные последствия от преступлений небольшой тяжести могут быть незначительны, аналогичны последствиям от уголовных проступков (ст. ст. 130, 131 УК). Для некоторых формальных по конструкции составов преступлений небольшой и средней тяжести характерно создание угрозы причинения вредных последствий (например, ст. 285 УК).

Таким образом, некоторые преступления все-таки могут характеризоваться небольшой степенью общественной опасности, а также причинять незначительный вред общественным отношениям или создавать угрозу причинения вреда, т. е. уголовные проступки по ряду признаков, которые позиционируются в законодательстве как отличительные, все же совпадают с признаками преступления. Соответственно, данные обстоятельства указывают на определенное несоответствие содержания и формы в законодательных понятиях преступления и уголовного проступка (ч. ч. 2, 3 ст. 10 УК).

Однако, как ни парадоксально, но данные противоречия, в принципе, не препятствуют эффективному правоприменению. Они, в большей мере, носят теоретический (формально-юридический) характер. При этом отмеченные недостатки (противоречия) все-таки необходимо устранить, прежде всего, по соображениям правовой культуры и требований юридической техники.

Фундаментальный вывод, сделанный на основе выявленных противоречий, в целом указывает на избыточность деликтных категорий в уголовном праве. Иными словами, институт уголовных проступков с большим трудом находит нишу между преступлениями и административными правонарушениями. Если в зарубежных правовых системах, где институт уголовного проступка можно считать традиционным и гармонично вписанным в структуру правоотношений, последний выступает в качестве полной альтернативы административным правонарушениям, то в отечественном праве уголовный проступок выступает промежуточной и, как нам представляется, искусственно созданной категорией между преступлением и административным правонарушением.

Перейдем к рассмотрению более насущных концептуальных проблем института уголовных проступков, затрагивающих вопросы правоприменения. Во-первых, это недостаточная адаптированность института уголовных проступков (в их принятой концепции) к социально-правовой ситуации в Республике Казахстан. Во-вторых, институциональное несоответствие уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, что, на наш взгляд, стало результатом недостаточного научно-правового обеспечения и координации при разработке проектов соответствующих кодексов.

Проблемы практического применения норм об ответственности за уголовные проступки нами рассмотрены на примере уголовных проступков против личности. Именно этот вид проступков представляет наибольшую значимость с точки зрения приоритетов уголовно-правовой охраны.

Глава первая УК «Уголовные правонарушения против личности» содержит одиннадцать составов уголовных проступков: ст. ст. 108, 109, 111, ч. ч. 1, 2 ст. 114, ст. 115, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119, ч. ч. 1, 2 ст. 131 УК.

В первую очередь необходимо обратить внимание на системный недостаток, связанный с необоснованным отнесением к числу уголовных проступков состава причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 111 УК). Для сравнения, однородные по характеру и степени общественной опасности составы «причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны» (ст. 112 УК) и «причинение тяжкого вреда здоровью при задержании лица, совершившего посягательство» (ст. 113 УК) являются преступлениями. Более того, даже причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 3 ст. 114 УК), деяние менее общественно опасное, отнесено к числу преступлений. На наш взгляд, это очевидная коллизия, которая нуждается в скорейшем разрешении. Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 111 УК, необходимо уравнивать с другими однородными нормами, переводя в категорию преступлений небольшой тяжести.

Как показывает практика, сегодня наибольшую проблему представляет применение норм об ответственности за наиболее распространенные уголовные проступки из числа бывших

административных правонарушений, совершаемые в условиях неочевидности⁴. Среди уголовных проступков против личности это, прежде всего, побои (ст. 109 УК).

Во-первых, существенно повысился уровень латентности данного правонарушения. Причиной этому стала неадаптированная к современным социально-правовым реалиям система наказаний, назначаемых за проступки. Наиболее эффективное на практике наказание за побои — арест (отличающийся от административного ареста более длительными сроками содержания) — сегодня не может широко применяться в связи с недостаточно развитой уголовно-исполнительной инфраструктурой. Другой распространенный вид наказания — штраф — является потенциально неэффективным, поскольку в случаях побоев в быту его выплата осуществляется из общих семейных средств осужденного и потерпевших. Тем более, размеры штрафа за проступки существенно выше, чем штрафа в административно-деликтном праве. Так, попытки расширить практику применения штрафа за побои стали одной из основных причин латентности данного уголовного проступка. Ускоренное расширение практики применения других видов наказаний, предусмотренных санкцией ст. 109 УК (исправительных работ и привлечения к общественным работам), также не представляется возможным по ряду известных объективных причин⁴.

Во-вторых, с переводом составов административных правонарушений в категорию уголовных проступков (в том числе нормы об ответственности за побои) на них распространился уголовно-процессуальный порядок привлечения к ответственности. Естественно, что высокие требования, более обширная и сложная система уголовно-процессуального законодательства осложнили процесс реализации ответственности, а в отдельных случаях блокировали его. Так, принцип уголовного судопроизводства, требующий всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 24 УПК), на практике получает буквальное толкование и, соответственно, предполагает выполнение полного объема всех предусмотренных законом следственных и других процессуальных действий в рамках доказывания. Таким образом, по ряду уголовных проступков достижение целей расследования становится фактически невозможным и бесперспективным⁴. Несомненно, такое положение дел может крайне негативно сказаться на росте криминальной активности в обществе. Соответственно, данная проблема требует обязательного и скорейшего разрешения.

С учетом сложившейся ситуации в системе правоохранительных органов и среди практикующих юристов решить данную проблему предлагается путем реверсивного (обратного) перевода составов уголовных проступков, имеющих административно-деликтное происхождение, в систему законодательства об административных правонарушениях⁴.

По нашему мнению, с правовой точки зрения данную позицию можно рассмотреть в двух аспектах — положительном и отрицательном. Положительный аспект заключается в том, что возврат отдельных составов уголовных проступков в систему административно-деликтного законодательства является наиболее простым и логичным способом восстановить ранее существовавшие положительные тенденции в правоприменительной практике. В целом мы разделяем такую точку зрения. Вместе с тем, отрицательным аспектом данного решения нам представляется определенная дискредитация правоохранительной системы страны, в структурах которой и разрабатывались проекты новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Кроме того, столь частые и противоречивые решения на высшем законодательном уровне в целом могут иметь негативный подтекст и отрицательно сказаться на имидже законодательной власти.

При этом полагаем, что современная правовая система дает возможность для поиска альтернативных подходов в решении изложенных проблем. Очевидно, что в правоприменительной практике используется далеко не весь потенциал законодательства. Так, уголовный закон имеет достаточно правовых инструментов, при рациональном использовании которых можно нормализовать ситуацию в практике применения норм об ответственности за уголовные проступки. В частности, речь идет о возможности применения за отдельные уголовные проступки наказания в виде ограничения свободы. Данный вид наказания с точки зрения репрессивного (карательного) воздействия является значительно более мягким, чем лишение свободы, и содержит достаточный превентивный потенциал за счет мер пробационного контроля. При этом в структуре данного вида наказания необходимо провести соответствующие

конструктивные изменения с тем, чтобы адаптировать его к системе наказаний, назначаемых за уголовные проступки.

Также потенциально эффективным инструментом регулирования правовых положений, связанных с назначением и отбыванием ареста, является институт условно-досрочного освобождения. На первый взгляд, идея его распространения на лиц, осужденных за уголовные проступки, может показаться противоречивой и неэффективной с учетом незначительных сроков отбывания ареста. Вместе с тем, такая мера может улучшить ситуацию в правоприменительной практике (за счет снижения нагрузки на учреждения, исполняющие арест) без каких-либо существенных рисков.

По поводу отмечаемого институционального несоответствия уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в связи с введением института уголовных проступков выводы также неоднозначны. Согласно гл. 55 УПК досудебное расследование по делам об уголовных проступках осуществляется в протокольной форме. При этом в истории отечественного уголовно-процессуального права протокольная форма расследования успешно применялась в советский период, считалась эффективной и функционировала без существенных препятствий.

Таким образом, существующие проблемы в расследовании уголовных проступков вызваны, прежде всего, нерациональными и нескоординированными подходами правоохранительных органов в формировании практики расследования. Ключевая роль в этом процессе, на наш взгляд, отводится органам прокуратуры, которые должны создать эффективную диалоговую площадку для всех правоохранительных органов с целью проведения общей конструктивной работы по формированию и улучшению практики применения обновленного законодательства.

В качестве альтернативного варианта разрешения проблем в практике расследования уголовных проступков в условиях отсутствия гибких подходов к толкованию и применению уголовно-процессуальных норм и институтов предлагается пересмотреть содержание гл. 55 УПК путем упрощения и детального описания порядка расследования по протокольной форме с максимальной ориентацией на правовые основы административного производства. В целом, как показал проведенный анализ, на законодательном уровне необходимо пересмотреть концептуальную основу института уголовных проступков. В сложившихся условиях наиболее оптимальный путь его дальнейшего развития, с нашей точки зрения, заключается в отнесении к данному виду уголовных правонарушений всех преступлений небольшой тяжести с одновременным упразднением категории преступлений небольшой тяжести и реверсивным (обратным) переводом норм об уголовных проступках административно-деликтного происхождения в структуру законодательства об административных правонарушениях.

Вместе с тем, полагаем, что в целом к решению ключевых проблем, связанных с институтом уголовных проступков в уголовном и уголовно-процессуальном праве, существует несколько альтернативных подходов, в том числе компромиссных, без кардинального изменения системы и структуры действующего законодательства.

Важным выводом, требующим особого внимания, является необходимость основательной оптимизации практики применения уголовного, уголовно-процессуального и административно-деликтного законодательства. Для организации данной работы целесообразно создание единого координационного центра (глобальной диалоговой площадки) для всех правоохранительных органов на паритетной основе. На высшем государственном уровне следует начать большую, последовательную работу по выработке научно обоснованных, рациональных решений для эффективного применения законодательства, снижению необоснованной административной и бюрократической нагрузки в деятельности органов уголовного преследования с целью максимального раскрытия и реализации потенциала действующего законодательства.

Указ Президента РК «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // <http://online.zakon.kz>

2 Коробов П. В. Уголовный проступок: «за» и «против» // Вестн. Центра научно-правовых инициатив Н. А. Лопа-шенко. — Саратов, 2014.

3 Швецов Ю. Л. Уголовное правонарушение и уголовная ответственность по проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан // Вестн. КазЛПУ. — Алматы, 2014.

4 Становление и развитие местной полицейской службы: проблемы и пути решения: Мат-лы круглого стола. — Караганда, 2016.